

Б. Т. Каримова

КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом изучения данной работы являются косвенные речевые акты в ситуации общения. Материалом для анализа являются языковые единицы, взятые из разговорного русского языка, а также из русской литературы. Особый интерес при исследовании условий успешной неуспешной речевой коммуникации представляют случаи реализации участниками диалога косвенных речевых актов. Отметим, что косвенные речевые акты используются в основном взрослыми, так как данная категория людей владеет методами и приемами ведения коммуникации, четко знает свое коммуникативное намерение, владеет языковой и речевой компетенцией. Таким образом, использование в речи косвенных речевых актов является показателем речевой компетенции. В диалоге взрослых присутствуют импликации, скрытые смыслы, конвенциональные косвенные речевые акты. Российский исследователь О.С. Иссерс считает, «говорить прямо человеку с высокой языковой компетенцией попросту скучно: теряются некоторые имплицитные смыслы, сигнализирующие об отношениях, чувствах, что порой, не менее значимо, чем собственно информация» [1, 54]. В лингвистике по соотношению прямого, буквального, семантического (дескриптивного) значения высказывания и его иллокутивной функции речевые акты делятся на прямые в случае соответствия между семантическим и прагматическим содержанием и косвенные в случае несоответствия между ними. Дж. Серль определял косвенный речевой акт как «предложения, которые на первый взгляд означают одно, а при восприятии интерпретируются так, будто они обозначают нечто другое» [2, 97]. Исследователей интересует различные виды косвенных речевых актов, способы выявления их прагматического смысла. Ученые Дж. Серль, В.Г. Гак, З.К. Темиргазина, Р.Б. Шиленко посвятили этому языковому факту немало работ. Во всех языках активно используются вопросительные предложения для выражения различных иллокутивных функций. Например,

1. *Извините, соседка, у вас нет соли? = Одолжите соль.* Первый вариант *Да, конечно, вам сколько нужно?* свидетельствует о понимании и распознавании адресатом смысла

высказывания. Он имеет возможность просто подать соль, что также будет означать полное понимание. Во втором варианте адресат демонстрирует буквальное понимание высказывания. *У нас есть соль и что?* Адресат тем самым вынуждает говорящего прямо реализовать просьбу. В данном примере косвенный речевой акт просьбы употреблен как речевой акт вопроса, что свидетельствует о нежелании продолжать общение. Косвенные речевые акты широко используются носителями языка для реализации иллокутивной функции вопроса, просьбы. Например,

2. *Я куда-то дел свой словарь, ты его не видела? = Помогите мне найти словарь.* Говорящий надеется, что адресат распознает иллокутивную силу, заключенную в высказывании, и даст необходимый ответ. Наречие *куда-то* вносит в высказывание компонент прагматического смысла: «*Не знаешь ли ты, где лежит мой словарь?*». Адресат имеет возможность реализовать два ответа. Первый будет означать, что иллокутивное содержание понято. Действия адресата не обязательно вербальные, он может просто подать словарь. Во втором случае вербальный ответ *Нет. Не видел* совпадает лексическому наполнению, но не отвечает требованиям кооперации и сотрудничества. Например,

3. *Не могли бы вы занести эти документы вечером? = Принесите документы позднее. Мне сейчас некогда.* Два варианта ответа, первый из которых демонстрирует готовность к продолжению диалога, готовность к сотрудничеству и кооперации. *Как вам угодно, во сколько мне прийти?* Второй вариант демонстрирует отказ в сотрудничестве и кооперации, стремление завершить коммуникацию здесь и сейчас. *Не могу.* Предназначение косвенных речевых актов - кодировать прагматический компонент, специализированно воздействовать на собеседника.

4. *Да, у вас свежо = закройте форточку.*

5. *Ваши комнаты компактно расположены = у вас тесно.*

6. *Что-то душно стало. = Откройте форточку.* Мы наблюдаем, что говорящий понимает, что слушающий распознает смысл его высказывания и пытается смягчить илло-

кутивную силу своего высказывания. Благополучным можно считать тот речевой акт, где адресат понял интенцию говорящего. Если же интенция говорящего не получила отклика у собеседника (в смысле словесного ответа или определенного поведения), тогда данный речевой акт является неблагоприятным.

Для реализации интенции угрозы также можно использовать косвенный речевой акт.

7. *Мы еще встретимся. = я тебе покажу ещё.*

8. *Есть ещё порох в пороховницах. = ещё есть силы для чего-либо.*

9. *Мы ещё повоюем. = Мы ещё себя покажем.* В последнее время наблюдается и такое явление: обращение в форме устойчивого сочетания типа *золотая моя* в речевом акте угрозы переосмысливаются и приобретают оценку со знаком «минус» Распространено использование высказывания

10. *Я тебя тоже люблю, золотая моя.* С одной стороны, при использовании подобного обращения налицо стремление говорящего скрыть или смягчить цель своего высказывания, с другой стороны, контраст между сложившимся положением дел для адресата и подчеркнуто мягкое, любезное обращение создают впечатление иронии. Стремления отрицательно воздействовать на адресата. Косвенный речевой акт подразумевает то или иное видоизменение семантической модели (другого речевого акта в качестве угрозы). Изменение модели угрозы предполагает её качественную или количественную трансформацию. Качественная трансформация показывает, что один из элементов модели угрозы находится в импликации, т.е. выражен не прямым способом [3. 93].

В речевой ситуации часто для выражения просьбы или разрешения отказа на просьбу используются косвенные речевые акты. Например,

11. *Дядя, дай десять копеек! - Может быть, тебе ещё ключи от квартиры, где лежат деньги?* (Ильф, Петров). В рассматриваемом примере адресат свой отказ, реализуемый косвенным речевым актом, сопровождает иронией [4].

12. *Знаете, я пойду.- Куда же вы пойдете, Вам некуда торопиться*(Ильф, Петров). Речевой акт сообщения косвенно выражает просьбу уйти. Адресат именно так опознал намерение говорящего, свою реакцию-отказ он также косвенно – в речевом акте вопроса.

13. *Мама, купи мне новые джинсы. – Твои джинсы еще не старые.*

Адресат должен иметь «интуицию», «предчувствие», «шестое чувство» и понимание того, что слова и мысли говорящего не всегда одно и то же. Мы считаем, косвенный речевой акт близок с понятием метаязык так как его приходится расшифровывать, раскодировать, потому что это язык, который скрывает истинный смысл выражаемого обычным языком. Косвенные речевые акты часто используются для создания метатекста. Метаязык часто используют агенты по продаже недвижимости, цель которых сделать продаваемый объект наиболее желанным для покупателя, скрыть недостатки товара или сделать вид, что они незначительны. Приведем несколько примеров из книги Ален Пиза «Язык разговора» [5. 9.]. Например,

Исключительно спокойный тихий район = далеко от магазинов и школы. Уютный коттедж = выглядит по-деревенски.

Милый домик = суцая развалюха

Дом с большим потенциалом = дому требуется большой ремонт.

Это дом для человека, который любит работать руками = вам придется немало потрудиться.

Вы любите классический стиль = у Вас все в квартире примитивно.

В итоге приходится согласиться с американским исследователем Ален Пизом: «Если убрать все косвенные речевые акты из нашей повседневной жизни то беседа станет краткой, резкой и исключительно смысловой. Мы начнем казаться друг другу грубыми, жестокими и невнимательными. Метаязык смягчает удары, которые мы наносим друг другу, позволяет нам манипулировать собеседником, достичь собственной цели и выпустить эмоции, не нанося смертельной обиды». Таким образом. Мы приходим к выводу о том, что косвенные речевые акты являются интреснейшим явлением в речевой коммуникации, которые будут продолжать привлекать внимание лингвистов.

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск 2002. – 360 с.

2. Серль Дж. Что такое речевой акт?//Новое в зарубежной лингвистике Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 163-200.

3. Темиргазина З.К. Структура речевого акта. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Павлодар 2009. С. 134.

4. Каримова Б.Т. Интенциональная взаимообусловленность речевых актов в дискурсе. Диссертационное исследование. 2007г.

5. Ален Пиз. Язык разговора. Эксмо-Пресс 2000. С.224.

Мақалада түрлі коммуникативті ниет білдіруде қолданатын жанама сөйлеу актілерінің ерекшелігі, метатілмен ұйқастығы қарастырылып көп мысал арқылы талқыланған.

This article is due to ways of expression of different communicative intentions by indirect speech acts and to connection of pragmatic aspect with metalanguage.

Р. Е. Кусаинова

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОЦЕССЕ РУССКО-АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность проблемы обусловлена несколькими факторами: во-первых, в условиях глобализации культур и межкультурного общения представителей различных лингвокультурных сообществ, наиболее остро ставится проблема достижения взаимопонимания коммуникантов; во-вторых, возникновение интереса к проблемам взаимодействия языка, культуры, психологии народов объясняется тем обстоятельством, что в процессе обучения имеют место различного рода конфликты. Оппозитивный диалог сознаний – следствие непонимания партнерами друг друга; проявления этноцентризма с их стороны, столкновения стереотипов каждого народа. В настоящее время феномен «стереотип» всё больше привлекает внимание исследователей, так как стереотипы различного характера с одной стороны облегчают осуществление межкультурной коммуникации, ибо как бы заранее дают представления о свойствах характера какой-либо нации, и тем самым облегчают осуществление межкультурной коммуникации, а с другой – приводят к столкновению различных стереотипов народов, способствуют возникновению конфликтной ситуации.

Существуют различные определения стереотипов. К первым из них относятся определения, данные У. Липпманом, Д. Кацем и К. Брейли. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания [1, 95]. По мнению Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает “картину в своей голове” относительно тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал. Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные

представления-стереотипы формируются под влиянием культурного отражения данного индивидуума: “В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей ... неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов” [1, 81].

Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. Липпман пишет о том, что стереотипы так настойчиво передаются из поколения в поколение, что часто воспринимаются как данность, реальность, биологический факт. Если же личный опыт противоречит стереотипу, чаще всего происходит одно из двух: человек негибкий, незаинтересованный по каким-то причинам в изменении своих взглядов, либо просто не замечает этого противоречия, либо считает его исключением, подтверждающим правило, и обычно просто забывает о нем. Человек же восприимчивый, любознательный при столкновении стереотипа с реальностью изменяет свое восприятие окружающего мира. Липпман не считает стереотипы однозначно ложными представлениями. По его мнению, стереотип может быть правдой, или частично правдой, или ложью. Липпман не только ввел в научный оборот термин “стереотип”, дал ему определение, но и подчеркнул важность этого явления. “Система стереотипов, - писал он, - возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, ... а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающихся с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком” [1, 114]. При таком понимании стереотипа выделяются